

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного университета

С.В. Аплонов



» апреля 2017 г.

Отзыв

ведущей организации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» о диссертации Томоо Канадзавы «Литературная деятельность О. П. Козодавлева», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Диссертационную работу Томоо Канадзавы «Литературная деятельность О. П. Козодавлева», несомненно, следует признать **актуальной** в первую очередь потому, что специальных исследований, посвященных Козодавлеву-писателю, на сегодняшний день не существует и его литературная деятельность лишь фрагментарно описана в немногочисленных источниках – прежде всего в критической статье Н. А. Добролюбова, посвященной «Собеседнику любителей русского слова», в «Истории Российской Академии» М. И. Сухомлинова, в биографической статье Е. М. Гаршина в «Русской поэзии» С. А. Венгерова, а также в современных справочных изданиях – в «Словаре русских писателей XVIII века» и в энциклопедии «Осьмнадцатое столетие». Как справедливо отмечает автор работы, «все эти источники не дают связного представления о Козодавлеве как литераторе» (с. 13). Диссертационное исследование Томоо Канадзавы, посвященное литературной деятельности одного из русских писателей-просветителей второго ряда, восполняет существенный пробел в истории русской литературы конца XVIII – начала XIX века. Важно отметить, что литературная деятельность Козодавлева рассматривается в работе не только как явление истории отечественной литературы, но и как иллюстрация русско-европейских литературных взаимоотношений.

Во введении к диссертации внятно сформулированы цели и задачи работы. **Целью** исследования является «выяснение места О. П. Козодавлева в истории русской литературы, в частности, его роли в реализации русско-западных, и прежде всего русско-немецких, культурных и литературных связей» (с. 4). В число **задач** работы входит, во-первых, отбор важнейших фактов литературной биографии Козодавлева, важных для характеристики его литературной деятельности; во-вторых, выявление своеобразия литературной позиции Козодавлева на фоне русского литературного процесса конца XVIII века, его связей со стилистическими и идейными тенденциями эпохи (прежде всего – с Просвещением и сентиментализмом); в-третьих, выявление фактов, свидетельствующих об интересе Козодавлева к межкультурному посредничеству, анализ его конкретных форм и выявление принципов, которыми руководствовался Козодавлев при отборе тех или иных явлений европейской литературной культуры для знакомства с ними русской публики. **Материалом исследования** выступают печатные работы Козодавлева – писателя и журналиста: во-первых, это переводы (основное внимание в работе уделено переводу драмы И. В. Гете «Клериго»), во-вторых, оригинальные прозаические и стихотворные произведения, опубликованные в журнале «Собеседник любителей русского слова», редактированием которого занимался Козодавлев, в-третьих – статьи, опубликованные в начале XIX века в газете «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета». Отбор материала работы произведен с учетом жанрового разнообразия литературного творчества Козодавлева и отражает различные этапы его литературной деятельности.

Научная новизна работы в том, что «литературное наследие О. П. Козодавлева впервые рассматривается как самоценное явление в русском литературном процессе конца XVIII – начала XIX века, в истории русской журналистики и русской переводной литературы» (с. 7–8). **Теоретическая значимость** работы состоит в том, что «освещение фрагмента литературного процесса, практически не изученного ранее, позволяет представить себе развитие русской литературы конца XVIII — начала XIX века в ее деталях, из которых складывается литературный процесс, до сих пор часто изучаемый по своим вершинным явлениям» (с. 8), а также тем обстоятельством, что «в истории русской переводной литературы достойное место обретает перевод Козодавлева из Гете, который стал начальной точкой в восприятии Гете русской культурой» (с. 8). **Практическая значимость** исследования сводится к тому, что его результаты «могут быть использованы в общих работах по истории раннего русского сентиментализма и Просвещения, русских переводов произведений И. В. Гете, истории образовательных реформ в России, а также в справочной литературе, в том числе при составлении научной биографии Козодавлева» (с. 8). **Положения, выносимые на защиту**, находят непосредственное обоснование в

диссертации, которая состоит из «Введения», трех глав, «Заключения» и списка литературы.

Первая глава работы «Драма И. В. Гете “Клавиго” в переводе О. П. Козодавлева: история и обстоятельства создания перевода» посвящена переводу драмы И. В. Гете «Клавиго» – первому русскому переводу произведения Гете. Автор диссертации убедительно доказывает, что в качестве одной из причин обращения к этой драме Гете был сформировавшийся у Козодавлева интерес к теме французско-немецких межкультурных сопоставлений и сочувственное отношение к развитию немецкого национального самосознания, во многом связанное с его пятилетним пребыванием в Лейпциге. Диссертантом выявлены новые факты, касающиеся истории перевода: установлено, что русский переводчик не изменял оригинального финала драмы, как полагал Ю. Д. Левин, а обратился к первому ее изданию (финал перевода идентичен финалу первого издания). Сопоставляя перевод О. П. Козодавлева с немецким текстом драмы Гете «Клавиго» и с ее литературной основой («Мемуарами» Бомарше) Канадзава выявляет переводческие стратегии Козодавлева и приходит к выводу о том, что одной из характерных особенностей в целом весьма точного перевода стали «некоторые упрощения в выражении чувств» (с. 42) персонажей, что, по мнению автора диссертации, связано с попыткой Козодавлева выработать «свое отношение к крайностям сентиментализма» (с. 49). Перевод «Клавиго», отмечается в диссертации, «оказывается предостережением тем русским читателям, кто будет читать «Вертера» (чрезмерная чувствительность опасна!)» (с. 42). Не вступая в полемику по поводу последнего положения, отметим, тем не менее, что в работе недостаточно аргументов, доказывающих его: тот факт, что трагедия Гете «в Германии была воспринята в свое время как некоторый отказ от эксцессов драматургии эпохи “бури и натиска”...» (с. 42), еще не служит доказательством именно такого восприятия этого произведения Козодавлевым.

Вторая глава работы «Произведения в журнале “Собеседник любителей русского слова”»: идеи Просвещения и ранний русский сентиментализм» посвящена ряду оригинальных произведений Козодавлева, на примере которых автор диссертации выявляет связи литературного наследия Козодавлева с просветительскими идеями и с ранним русским сентиментализмом. В этой части работы автор проявляет глубокую осведомленность в истории русской и европейской литературы сентиментализма, демонстрирует навыки идейно-тематического, стилистического и композиционного анализа художественных текстов этой эпохи. В первом разделе второй главы анализируются три произведения Козодавлева, ранее не бывшие предметом внимания исследователей: прозаическое «Приятное путешествие», «Стихи Клелии» и стихотворение

«К другу моему...». Кажется вполне логичным рассмотрение этих произведений в качестве единого комплекса. Весьма продуктивной представляется мысль о намеренном сопоставлении и соединении идей, заимствованных у писателей двух различных стран (Скюдери и Виланда), как об особой литературной стратегии Козодавлева в «Приятном путешествии». Автор справедливо замечает, что рассмотренные три произведения содержат «два противоборствующих аспекта трактовки “чувствительности” – принятие возвышающей роли чувств и в то же время предостережение от увлечения ими» (с. 69). Некоторое сомнение вызывает реконструкция позиции самого Козодавлева относительно творческой деятельности; анализируя фрагмент стихотворения «К другу моему...» («Я не могу играть на лире»), автор диссертации полагает, что Козодавлев не позволял себе играть роль поэта-сентименталиста, а стремился «выступать в большей степени как просветитель» (с. 69). Возможно, дело не только в этом: приведенные в работе фрагменты «Стихов Клелии» (с. 64–65) дают основания предположить, что Козодавлев недостаточно владел сентиментальным стилем и в изображении чувства недалеко ушел от схематизма, свойственного лирике А. П. Сумарокова и его учеников.

Во втором разделе второй главы речь идет о малоисследованном шуточном стихотворении «Сновидение». Анализ этого текста, предпринятый диссертантом, показал, что это многослойное художественное произведение, в котором, во-первых, обнаруживаются черты рококо, появившиеся, вероятно, под влиянием «Душеньки» И. Ф. Богдановича, во-вторых – развивается важная для Козодавлева-просветителя тема семейного воспитания, в-третьих – отражается отношение Козодавлева к культурным заимствованиям из Франции (мотив воздушного шара Монгольфье).

В третьей главе рассмотрены статьи, опубликованные в газете «Северная почта, или Новая Санкт-Петербургская газета» (1809–1819), главным редактором которой был Козодавлев. Автор диссертации сначала описывает особенности просветительских взглядов Козодавлева на материале отзывов в газете «Северная почта» о журнале «Детский музеум», затем анализирует «Северную почту» в целом, приходя к выводу о том, что статьи этой газеты развивали концепцию детского образования, что было предметом интереса Козодавлева, принимавшего участие в реформе школьного образования.

Материал трех глав диссертации, а также содержательного заключения работы, позволяет сделать вывод о том, что перед нами серьезное и интересное исследование, в котором с достаточной степенью полноты описано своеобразие литературного наследия малоисследованного писателя конца XVIII – начала XIX в. О. П. Козодавлева. Одним из главных достоинств работы является существенный компаративистический компонент,

показ контекста литературных взаимосвязей: во всех трех главах на конкретных примерах демонстрируется, как именно русская культура эпохи Просвещения усваивала и творчески перерабатывала европейский литературный материал. О глубоком знании автором диссертации общеевропейского культурного контекста XVIII века свидетельствует и обширный список источников и использованной литературы на четырех языках.

Вместе с тем работа не свободна от недостатков. Отметим некоторые из них.

Следует отметить, что степень структурированности частей работы различна. Вторая глава удачно разделена на несколько разделов и подразделов: представляется, что введение разделов или параграфов в структуру первой и третьей глав также было бы излишним – без этого в некоторых случаях возникает несоответствие заглавия главы содержанию ее отдельных частей. Так, например, глава 1, озаглавленная «Драма И. В. Гете “Клавиго” в переводе О. П. Козодавлева: история и обстоятельства создания перевода» начинается с описания биографии писателя и его обучения в Лейпцигском университете. Двухчастность третьей главы отмечена автором работы во введении – следовало бы отразить эту двухчастность и в структуре диссертации.

В диссертации недостаточно, на наш взгляд, освещен вопрос об атрибуции текстов, на которых строится работа. Атрибуция стихотворения «Сновидение», как отмечает сам автор работы, строится на предположении Н. А. Добролюбова, атрибуция «Приятного путешествия» – на предположении Г. А. Гуковского (заметим, что в статье «Словаря русских писателей», посвященной Козодавлеву, это произведение не упомянуто вовсе). Возникает вопрос: появились ли в ходе исследования какие-то новые аргументы, позволяющие убедительно атрибутировать данные тексты?

Встречаются в разных частях диссертации нечеткие и не вполне корректные формулировки. Например, на с. 128 говорится: «Козодавлев, хотя и не принял безоговорочно сентиментальное направление, в то же время в своих собственных произведениях разрабатывал темы, характерные для сентиментализма, в сочетании с темой добродетели, что имело также и педагогическое значение». Из этого предложения следует, что тема добродетели не характерна для сентиментализма, что, конечно, не так.

Отметим также ряд присутствующих в работе неточностей. Неточно названо одно из произведений А. А. Ржевского («Событие сновидения» (с. 83, 133) вместо «Сбытие сновидения»), «Стихи Клелии» при первом упоминании названы «Стихами к Лелии» (с. 5). Говоря о подготовке Козодавлевым академического собрания сочинений М. В. Ломоносова, автор отмечает, что именно Козодавлев включил в новое издание никогда не печатавшиеся письма М. В. Ломоносова. Однако знаменитый корреспондент Ломоносова И. И. Шувалов почему-то в работе назван А. В. Шевелёвым (с. 51). На с. 25 отмечено: «В

1783 году была учреждена Российская академия, директором которой стала Е. Р. Дашкова». В действительности Дашкова была директором Академии наук и президентом Российской Академии. На с. 71 о К. Ф. Тарановском, чья книга о русских двусложных размерах вышла в 1953 году, сказано, что он «привлекает к исследованию стихи Козодавлева <...> в наше время» (с. 71); здесь же содержится ошибочное утверждение, что он занимался историей русской рифмы.

Разумеется, высказанные замечания носят сугубо частный характер и не ставят под сомнение концепцию диссертационного исследования, правомерность выбора темы, рассматриваемого материала, научную методологию, справедливость сформулированных выводов. Диссертация Томоо Канадзавы «Литературная деятельность О. П. Козодавлева» является самостоятельной, законченной квалификационной научной работой и соответствует критериям, установленным постановлением Правительством Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученой степени»), а ее автор без сомнения заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв составлен доцентом кафедры истории русской литературы федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кандидатом филологических наук Евгением Михайловичем Матвеевым.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры истории русской литературы 21.04.2017 г., протокол № 89.08/19-04-2.

Заведующий кафедрой
истории русской литературы СПбГУ, д.ф.н., проф.

Карпов А. А.

Сведения о ведущей организации:

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Россия, 199 034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Тел. +7 (812) 328-20-00, e-mail: spbu@spbu.ru. Сайт: spbu.ru

Кафедра истории русской литературы СПбГУ, тел. +7 (812) 328-94-87, e-mail: e.matveev@spbu.ru